

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-3-249-252

С.Г. Косарецкий

Московский государственный психолого-педагогический университет,
127051 г. Москва, Российская Федерация

Сегодня спецшколы СССР – это модель для создания передовых школ в современной России

Мой отклик на выход книги, посвященной школе-лицею № 40 Нижнего Новгорода³, может показаться неожиданным. Мои научные интересы последние десятилетие связаны с другой группой школ нашей страны – которые не готовили медалистов и победителей олимпиад, не конкурировали за поступление и отбор, не ставили целью углубленное изучение предметов. Однако в ситуации наблюдаемой трансформации российской школы, в частности, планов создания системы так называемых «передовых школ», феномен специальных школ СССР, к которым относится школа № 40, показался мне заслуживающим внимания. Это книга воспоминаний выпускников и учителей, летопись школьной жизни 1964–1981 гг. – периода работы основателя и директора В.Я. Векслера.

Я благодарен автору-составителю за ее труд, прежде всего, как она сама отмечает, ценный для «выпускников школы». Но она определяет еще одну важную целевую группу: «А еще книга будет интересна всем,

³ Школа Векслера. Страницы истории уникальной горьковской физматшколы № 40 / авт.-сост. А. Векслер. М., 2025.

кто захочет узнать, как превратить спецшколу в территорию Свободы, Радости и Творчества». И мне кажется очень важным, чтобы книга попала к ним в руки.

В последние годы появился корпус публикаций разного жанра, посвященных специальным (прежде всего, «физмат») школам Советского Союза. Данные школы не только стали образцами управления и преподавания высокого класса, но формировали поколения, сыгравшие значимую роль в жизни страны: научной, производственной, культурной. Не только готовя учеников к поступлению в ведущие университеты и выстраиванию успешных карьер, но определяя образ мысли, жизненные ценности и цели.

Автор-составитель книги справедливо формулирует очень важный тезис: «История школы – это далеко не только история школы. Это история времени».

Книга, в одной своей части, является своего рода летописью школы № 40 – сколько классов, учителей, учеников было в тот или иной год, сколько медалистов, как школа строилась и реконструировалась, куда ребята путешествовали, с кем сотрудничали, какие события проходили, какие традиции складывались. Другая часть книги оживляет эту летопись через собранные и бережно сложенные воспоминания выпускников. Наконец, третья часть представляет очерк истории специальных «физматшкол» в СССР.

Сегодня интерес к спецшколам СССР носит не только историко-педагогический характер. Эту модель рассматривают как пример для создания образовательных организаций, ориентированных на подготовку будущих ученых и инженеров, которые призваны восстановить научно-технологическое лидерство страны.

«Одним словом, это был очередной вызов времени. Очередной прорыв. Мобилизационный проект», – пишет автор про спецшколы 1960-х гг. И сегодня мы вновь ощущаем этот мобилизационный пафос. К сожалению, в этом процессе нет фигур, сопоставимых с А.Н. Колмогоровым и И.М. Гельфандом, и, напротив, заметно больше людей случайных. И честно признаваемый автором второй мотив создания спецшкол – «политическая и административная элита хотела обеспечить хорошее образование своим собственным детям», похоже, в противоположность тому времени, является сегодня более значимым.

Спецшколы СССР рассматриваются чаще как эффективную модель работы с мотивированными и одаренными детьми, особенно в части углубленного изучения математики и физики. Несомненно,

дидактические и воспитательные подходы, реализованные в них, остаются сегодня востребованы. В книге мы можем найти живое описание тех из них, что обеспечили успех школы № 40.

Однако не менее важным, а для многих, возможно, более значимым было то, что называется укладом, атмосферой, климатом. Как отмечает в книге, «любовь к школе зависит прежде всего, от той атмосферы, которая царит в ней, от настроения учителей и учеников и от тех дел, которые помогают интересно жить, учиться и трудиться».

Данная книга не была первой, в которой удалось показать эту сторону спецшкол, но то, как удалось в ней реконструировать эту весьма «тонкую материю», заслуживает самой высокой оценки.

Атмосфера спецшкол не только поддерживала мотивацию, но и создавала для учащихся те эффекты, которые на языке современной науки можно определить как «субъективное благополучие», «чувство принадлежности», «социальный капитал».

Автор цитирует публикацию М. Майофис и И. Кукулина, которые обращают внимание, что спецшколы стали «нишами», в которых «поощрялось экспериментирование, творчество, состязательность, независимость мышления, а гуманизм стал внутренней интенцией». И история школы № 40 является прекрасной иллюстрацией этих эффектов спецшкол.

Именно поэтому, мне кажется, очень важным познакомить с ней тех, кто будет создавать теперь уже не «специальные», а «передовые» школы в современной России. «Захотите, пожалуйста, – хочется мне обратиться к ним, – узнайте и постарайтесь сделать не обязательно “по букве”, характеризующей школу № 40, но по духу ее и других “онтогенетических ниш” и “островов утопии” прошлого века».

Однако здесь мой энтузиазм, не успев родиться, начинает сталкиваться с сомнениями, порожденными, как ни парадоксально, впечатлениями от той же книги. Составитель цитирует в ней Е. Ямбурга: «одной из естественных причин (но не единственной) возникновения педагогических утопий было временное совпадение грандиозных замыслов государства и искренних устремлений авторов новых педагогических проектов, готовых эти замыслы реализовать... все эти изобретенные притмы и методы окрашены личностью их создателей».

Книга действительно несет в себе не только описание педагогических практик спецшколы, и даже не только ее «атмосферы», но образ ее создателя и первого директора В.Я. Векслера, а также учителей школы № 40.

Найдутся ли такие фигуры среди тех, кому сегодня доверяют дело «передовых школ»? Очень хочется надеяться...

Сведения об авторе / About the author

Косарецкий Сергей Геннадьевич – кандидат психологических наук; проректор по научной деятельности, Московский государственный психолого-педагогический университет

Sergey G. Kosaretsky – PhD in Psychology; vice-rector for scientific activities, Moscow State University of Psychology and Education

E-mail: kosaretskijs@mgppu.ru